

ПУБЛИЦИСТИКА

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ОНА ПРЕКРАСНА – СПОРУ НЕТ

ВЗГЛЯД

Илзе Лиела – дочь выдающегося танцовщика **Мариса Лиелы** – успешно и в то же время по-своему, будучи человеком одаренным, продолжает в Большом театре дело отца. Ее искусством любовались зрители в таких спектаклях, как "Белоснежка", "Песнь иступленной Федры", "Казанова", "Корсар", "Шехерезада", "Видение Розы", "Жар-птица", "Ромео и Джульетта", "Дон Кихот". Она создала незабываемые образы в фильмах: "Блестящий мир", "Бэмби", "Лермонтов", а в сериале "Михайло Ломоносов" она – молодая, цветущая – сыграла... даму в возрасте и так выразительно и правдоподобно, что режиссер **А.Прошкин** сделал ей изящный комплимент: "Должен тебя огорчить – хорошо!".

Но никому из нынешних поклонников и почитателей таланта Илзе не довелось, как мне, видеть ее в "образе" березки. Случилось это у них в доме на улице Неждановой, ныне Брюсовом переулке, тогда Илзе было лет примерно одиннадцать. Я пришел к Марису Лиеле, чтобы взять интервью для журнала "Здоровье". Отвечая на вопросы, он полутно демонстрировал мне, как тренирует своих детей – **Андриса** и **Илзе**, как укрепляет у них мускулатуру, развивает гибкость и чувство ритма. Стройная, длинноногая девочка, с благоговением смотревшая на отца, жадно ловившая каждое его слово, старательно выполняла все задания.

С тех пор прошло много лет и теперь в том же доме, в той же квартире я встретился с Илзе, уже известной балериной.

– В квартире, где мы когда-то встречались и беседовали с вашей папой, ничего, по существу, не изменилось. Все, как было тогда. Разве что некоторые картины появились, например, портрет Мариса Эдуардовича. У вас не возникало желания преобразить свое жилище посредством так называемого евроремонта?

– Я не принадлежу к разряду людей, стремящихся производить впечатление показной современной роскошью. Считаю, что не антураж создает личность. Человек может быть интересен только своей самобытностью. В окружающей обстановке отражается его индивидуальность, а евроремонт – это стандарт.

– Илзе, по всему чувствуется, что вы человек независимый, самостоятельный. Сами планируете свою жизнь и во всем привыкли рассчитывать исключительно на себя. Не кажется ли вам, что нынешнее время – время матриархата? Женщины стали деловыми. Во всем берут инициативу в свои руки. Сами себя обеспечивают, стали сильным полом. Во многих семьях женщина кормит семью, а мужчина как бы при ней состоит.

– Испокон веков в мужскую и женскую половину природа заложила совершенно разные функции, разные задачи, разную ответственность. Кто-то из великих сказал, что по нравственности поколения и нации можно судить о том, как ведут себя женщины. Ей отведена духовная роль. Говорят, что мужчина – это голова, а женщина – шея. Куда шея повернется, туда и голова вслед за ней. Так что неизвестно, что важнее.

Конечно, современная действительность вносит "новизну" во все отношения. Однако ответственности, которую природа возложила на женщину, с нее никто не снимал. Это – воспитание детей, сохранение духовной целостности и гармонии в своей семье, порядка во всем вокруг. Лично мне радостнее, когда женщина все-таки остается женщиной, обаятельной, нежной, чуткой, заботливой. Именно этот женский образ соответствует традиционным русским религиозным правилам и уставам.

– Как вы относитесь к тому, что появилось множество гадалок, ясновидящих, прорицателей, которые берутся не только предсказывать людям их дальней-

шую жизнь, но и строить ее?

– Отрицательно. Это – не что иное, как разгул мракобесия в условиях нынешней демократии. По-моему, каждый здравомыслящий и культурный человек должен противостоять этому поветрию, не поддаваться ему и строить свою жизнь по своему усмотрению в меру своих возможностей. Надо делать ставку на собственные силы, а не сверхъестественные, существование которых весьма сомнительно.

– Ну, а в приметы вы верите?

– Я верю в Божий промысел. Приметам и вообще тому, во что иные вкладывают мистический смысл, значения не придаю. Я не боюсь черных кошек, перебегающих дорогу. Но вообще-то артисты – люди суеверные, и когда-то тоже считала не к добру, если перед спектаклем у меня падали балетные туфли или ножницы. И никогда не поднимала уроненную вещь. Но теперь это для меня уже ничего не значит и жить стало проще.

– Нынешний герой – какой он, по-вашему? Что должно его отличать?

Искр. Мракобес – 1998. – 24 марта. – с. 12

– Герой в моем представлении – человек, ответственный за свои поступки и мысли. Ему присущи доброта, сердечность, искренность. Но эти качества в мужчинах встречаются, увы, очень редко. Для меня образ идеального мужчины воплощен в моем брате...

– Отождествляете ли вы себя со своими героинями?

– Бывает по-разному. Ведь не всегда приходится танцевать образы, которые являются светлыми, идеальными и гармоничными. В таком случае прикладываю большие усилия, чтобы не отождествлять себя со своей героиней.

– Зависит ли ваше настроение на сцене от партнера, декорации, оркестра?

– Очень. Партнер здесь, как в теннисе. Если мяч бросил, а на корте никого нет, то он улетит в никуда. Нужно непременно получить мяч обратно, и от того, как ты его получишь, во многом определяет твои дальнейшие действия.

– Игорь Владимирович Ильинский, который играл в теннис, как-то сказал мне, что он вырабатывает у артиста быстроту реакции, умение чувствовать партнера.

– Очень верно подмечено. Иногда на сцене произвольно рождаются такие вещи, которые не были предусмотрены. Поэтому нужно тонко чувствовать и понимать друг друга.

– Для артиста балета дисциплина во всем – основа основ... А в жизни – вы идете на самоограничения? В чем именно?

– У нас, артистов балета, нет границы между жизнью и профессией. Я недавно получила травму и теперь должна входить в форму. Вроде бы сижу дома, а на самом деле занимаюсь ногой, чтобы быстрее преодолеть вынужденный простой. Наша профессия никогда не заканчивается. Она все время, и это создает в жизни определенные ограничения... Но по мне это даже к счастью. Сейчас так много суеты и соблазнов. Начиная со всяких светских, хо-

тя можно ли вообще называть светскими всякие презентации, тусовки (модное ныне слово). На самом деле это – чудовищная суета и мельтешение. Представить себе не можете, какое для меня счастье сказать: извините, но у меня репетиция, я буду занята... Стараюсь не тратить на это ни времени, ни сил.

– Кто ваш кумир?

– Для меня, как и для моего брата, всегда был и остается примером наш отец, его жизнь, его служение своему делу. А женский эталон для меня – **Анна Павлова** как воплощение неземного, женственного, как образ вечного лебеда.

– Как вы относитесь к моде, к модной одежде?

– Хорошо, но в то же время не могу сказать, что слепо следую ей и нахожусь во власти в ее власти. Специально за ней не гоняюсь.

– Что оказывает на вас наибольшее эмоциональное воздействие?

– На первом месте – музыка, потом живопись. На третьем – театр. Мне давно хотелось послушать **Михаила**

Плетнева, и недавно побывала на его концерте. Он играл **Моцарта**. Домой возвращалась совершенно ошеломленная и все думала: может ли балет пробуждать подобные эмоции? Балет, которым я занимаюсь и которому отдала свою жизнь. Не уверена. Балет все-таки действует на другие чувства. Музыка же более духовна.

– У вас рост выше среднего для женщины. Не возникает ли из-за этого сложности при выборе партнера?

– Такая проблема была в школьные годы, когда мы с **Андрисом** занимались в хореографическом училище... Мне твердили, что я – слишком высокая, а он – толстый. Думаю, это были еще и козни против нашего отца. Вообще-то окончание такого училища – только аванс. Выход из его стен не означает, что человек уже

стал звездой. Дальнейшее становление в хореографии зависит от многих факторов. В ту пору никто не мог сказать, какая у меня в дальнейшем будет судьба. Так, как она у меня сложилась потом, – для меня самой большое удивление и недоумение.

– Насколько вы как зритель могу судить, все удачно и благополучно.

– Спасибо за доброе слово. Я всегда любила балет и мечтала танцевать. Но мной руководила не жажда известности, желание занять какие-то первые позиции, завоевать зрительский успех. Этот вопрос передо мной никогда не стоял и не стоит. Я просто любила танцевать, раскрываться именно в танце.

Судьба в этом плане мне благоприятствовала. И люди мне помогли удивительные. Таким образом, у меня сложился свой собственный путь в хореографии. Отец, наоборот, не предполагал, что я буду танцевать, что сейчас танцую, что за мной твердо закрепился статус характерной танцовщицы. Когда он ушел из жизни, я прочитала в его дневниках: "Вчера был на "Дон Кихоте"... Илзе танцевала Мерседес – гениально!" Я, конечно, понимаю, что это был родительский восторг. А теперь мой опекун – старший брат.

Некоторые считают, что отличительная черта Илзе – ледяная красота. Это – глубоков заблуждение, поверхностный взгляд. В ней нет никакой "ледистости". Она эмоциональна и темпераментна или, как сейчас принято говорить, – сексуальна и обольстительна. Чтобы понять это, достаточно пристально взглянуть в ее танцы, высокую технику которых рождают эмоции. Но это – на сцене, а в обыденной жизни ее эмоции спрятаны глубоко внутри, не выставляются напоказ, чтобы чисто по-женски привлечь к себе внимание. То очарование, которое девочка Илзе когда-то непрочно пробудила во мне, сегодня стало вполне осознанным.

Илья ОКУНЕВ.

На снимке: И.Лиела в "Умирающем лебеде".

